

**В СЕРИИ
«ЗАПРЕЩЁННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ»
ВЫШЛИ КНИГИ:**

**ОДИНОЧКА
СМЕРШ-2
ПЕРЕХВАТЧИК
РАЗБОРКИ ТРЕТЬЕГО УРОВНЯ
ИЗЛОМ ЗЛА
ИСТРЕБИТЕЛЬ ЗАКОНА
СМЕРЧ
ВОЗВРАЩЕНИЕ СТОПКРИМА
ЗАПРЕЩЁННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ:
ПЕРЕЗАГРУЗКА**

Василий Головачёв

ИСТРЕБИТЕЛЬ
ЗАКОНА

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Г61

Миры Василия Головачёва

Головачёв, В.В.

Г61 Истребитель закона / В.В. Головачёв — М.: Т8 Издательские технологии/RUGRAM. — 628 с. — (Миры Василия Головачёва).

ISBN 978-5-519-66283-3

Десять лет назад ушёл в «розу реальностей» и не вернулся суперагент российских спецслужб ганфайтер Матвей Соболев. Оставшиеся на Земле его соратники во главе с волкодавом-перехватчиком Василием Балугевым как могут противостоят нарастающей волне зла. Но они не всеильны. Тем более что на этот раз им предстоит схватиться с загадочным Истребителем Закона, объявившим охоту на всех Посвященных Великого Круга Молчания.

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
VIC FLC
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-519-66283-3

© Василий Головачёв, 1997
© Т8 RUGRAM, оформление, 2019

ПРОЛОГ НАДЕЖДЫ

Уже десять лет он приходил на это место, к церкви Святой Троицы возле Троице-Лыковского кладбища в надежде встретить тех, кого потерял в тот страшный день перехода границы реальности Матвеем Соболевым. Десять лет Василий Балувек искал Ивана Терентьевича Парамонова и Ульяну Митину по всей России и за ее пределами, десять лет он ждал их возвращения, веря, что Посвященным удалось перенестись в «розу» вместе с Матвеем и уцелеть. Десять лет он шел указанным ими Путем, пока не стал человеком Круга.

За это время четыре раза сменилось правительство, ушел старый, пришел новый президент, спрятался в тень Союз Девяти Неизвестных, изменив, очевидно, тактику и стратегию влияния на социум, власть в стране захватила СС — Сверхсистема криминально-государственного управления во главе с кардиналом Союза Рыковым Германом Довлатовичем.

Многое изменилось в жизни страны и рядовых ее граждан, кроме одного: власть тьмы крепла.

А ушедшие все не возвращались. И не подали ни одного знака, ни прямо, ни косвенно, что они живы.

Возможно, время в «розе реальностей» текло как-то иначе, быстрее, чем на Земле. Возможно. Однако это было для Василия слабым утешением. Он ждал изменения, ужесточения Закона возмездия, закона адекватного ответа, а оно все не происходило. Он ждал Ульяну, но она не отзывалась на его зов, и даже в астрале — первом уровне континуального энергоинформационного поля планеты не сохранились следы ушедших. Что-то надо было предпринимать самому...

— Пора, дядя Вася, — раздался сзади негромкий заботливый голос.

Василий обернулся.

На него исподлобья смотрел двадцатилетний парень, высокий, поджарый, гибкий в каждом движении, ощутимо сильный и спокойный. Стас Котов. Бывший приемный сын Матвея Соболева. Его надежда и опора. Ученик. Идущий...

Десять лет занятий боевыми искусствами под руководством Василия сделали из него мастера боя, равного которому на памяти Балуева не было никого. Парень шел быстрее, чем он когда-то, а главное — имел резервы паранормальной энергетики, что выяснилось уже в ходе тренировок. Стас овладел темпом, то есть сверхскоростным движением, уже спустя три года после начала занятий. К двадцати годам он завоевал три черных пояса, участвуя в официальных чемпионатах России и Европы по карате

и айкидо, принял на вооружение весь арсенал приемов нин-дзюцу, известных Василию, в том числе таких специфичных, как токэн-дзюцу и ханбо-дзюцу¹, и вплотную подошел к космек — комбинаторике смертельного касания, коей сам Василий владел в совершенстве.

Кое-какие секреты космек Вася уже начал показывать Стасу, и к настоящему моменту парень сносно освоил ТУК — приемы техники усыпляющего касания, подавая надежды на становление воина такого уровня, что у Василия захватывало дух. Он чувствовал, что в ближайшем будущем судьба готовит парню немало жестоких испытаний, а также втайне вынашивал планы, где способности Стаса должны были найти прямое применение. Планы эти сводились к поиску перешедших границу непосредственно в самой «розе реальностей». И хотя Вася знал, что простому смертному самостоятельно пересечь границу не дано, надежды его были не лишены оснований. Сам он уже прошел первую ступень Посвящения во Внутренний Круг, а Стас с его помощью стал садхакой, если применить термины буддизма, то есть ищущим, стремящимся к истине, избравшим нелегкий путь карма-марги — путь, предназначенный для активных людей, достигающих реализации через действие. Этим же путем шел и Василий.

— Не хотелось бы опаздывать, — с виноватой ноткой в голосе сказал Стас, не выказывая, однако, признаков нетерпения. — Буйвол не любит, когда опаздывают на зачет.

¹ Токэн-дзюцу — метание лезвий, ханбо-дзюцу — искусство боя палками.

Буйволом, насколько знал Вася, студенты прозвали преподавателя по квантовой электродинамике, и получить у него зачет действительно было непросто. Стас заканчивал четвертый курс физтеха в Долгопрудном и сдавал летнюю сессию. Учился он легко, успевая и тренироваться, и серьезно заниматься эзотерическими исследованиями, и, кроме всего прочего, помогал Василию в кое-каких специфических изысканиях с гипногенератором «удав». Вася мог бы гордиться парнем: о лучшем ученике и помощнике мечтать не стоило.

— Иди, — сказал он. — Бери машину и дуй на свой зачет. Я тут еще побуду. Ни пуха ни пера.

— К черту! — серьезно ответил Стас, повернулся и зашагал по кирпичной дорожке к выходу из рожицы, окружавшей церковь, территория которой с трех сторон была огорожена узорчатой металлической решеткой; с четвертой церковь выходила на берег Москвы-реки.

Через несколько минут раздался звук мотора, затем все стихло. Тишина здесь стояла такая, что ею можно было дышать. Василий внутренним взором проводил машину до поворота на Одинцовскую улицу и медленно двинулся по дорожке вокруг церкви — небольшого храма бывшей нарышкинской вотчины. Мысли Балужева снова вернулись назад, в прошлое...

Он не помнил, как ему удалось избежать столкновения с кардиналами Союза Десяти и выбраться из МИРа Ликозидов, после того как Матвей Соболев, Кристина, Тарас Горшин, Ульяна и Иван Терентьевич пересекли границу «розы». Добирался он до квартиры Горшина на «автопилоте», а очнулся лишь через сутки

после этого. Несколько дней приводил себя в порядок, пока не обрел былую форму, с месяц не покидал территорию церкви, искал вход в МИР, но не нашел и впал в депрессию, из которой его вывела случайная встреча с девушкой, чрезвычайно похожей на Ульяну. Василий очнулся, заставил себя думать, анализировать события, действовать и в конце концов вошел в ритм жизни, поддерживаемый им и теперь.

Он разыскал квартиру Котовых и поселился со Стасом и его бабулей, начав приобщать десятилетнего мальчика к воинским искусствам с азов, благо никто не мешал ему воспитывать парня в соответствии с традициями Дао, хотя и видоизмененными русским менталитетом. Отец Стаса как ушел накануне тех давних событий, изменивших жизнь мальчишки, так больше и не появился в доме Марии Денисовны, чему старушка была в душе только рада, и место отца, а также Матвея занял в доме Василий, сменивший фамилию Балуев на Котов.

Через год Васю неожиданно навестил Самандар, оставшийся не у дел после исчезновения своих друзей-Посвященных. Этот странный человек, вызывающий у Васи то антипатию, то восхищение, явно тяготился своим положением, испытывал дискомфорт, оказавшись в одиночестве, и хотел каким-то образом реабилитировать себя после откола от группы. Он тоже пытался найти следы ушедших в «розу» своими методами, предложил Васе объединить усилия, и это в конце концов их сблизило настолько, что Вася вдруг в один прекрасный день осознал себя учеником Посвященного! К этому моменту он уже знал достаточно, чтобы не сво-

рачивать с избранного пути в угоду эмоциям и не отталкивать предлагаемую помощь. Еще через пять лет, как раз накануне поступления Стаса в институт, он прошел Посвящение и стал человеком Внутреннего Круга, или, как его еще называли, Круга Великого Молчания. Шел он по пути самореализации медленнее, чем Соболев, но ему некуда было особенно спешить, а добиваться поставленной цели Вася умел.

Существовал и еще один побочный фактор, способствовавший сближению Василия с Вахидом Тожевичем: деятельность СС. Точнее — продолжавшееся падение Закона возмездия, выраженное в дальнейшей криминализации общества, и не только в России, но и во всем мире.

Поскольку знаменитый «Стопкрим» прекратил свое существование (как потом удалось выяснить Васе, деятельность «чистилища» стала невыгодна Рыкову, сумевшему к тому времени захватить бразды правления Сверхсистемой в свои руки), его место в государстве оставалось вакантным, но недолго. На «тропу войны» с организованной преступностью, контролирующей практически все силовые структуры страны, вышел Самандар. А потом к нему присоединился Василий с уцелевшим мейдером² Горшина. Вдвоем они образовали ККК — «команду контркрим», постепенно усиливая давление на СС, став единственной силой, сдерживающей экспансию и аппетиты мафиозно-государственной элиты и бандитских формирований столицы.

² Мейдер — боевая единица ККК, насчитывающая от пяти до девяти человек, профессионалов разведки и боя.